

“Те, кто не помнит прошлого, обречены его повторять”

Обещание “никогда снова”, родившееся из пепла Холокоста, стало краеугольным камнем международного права в области прав человека и глобального морального сознания. Однако, как предупреждал Джордж Сантаяна в цитате, давшей название этому эссе, параллели между прошлыми зверствами и нынешними кризисами раскрывают тревожную преемственность как в идеологиях, подпитывающих геноцид, так и в системных провалах, которые его допускают. Это эссе исследует эти параллели в трех главах: во-первых, роль превосходства и дегуманизации в Холокосте и неспособность международных институтов, таких как Лига Наций и Постоянная палата международного правосудия (ППМП), предотвратить или остановить его; во-вторых, поразительное сходство в отношении Израиля к арабам, особенно к палестинцам, и его действиях в Газе; и в-третьих, убедительные доказательства **mens rea** и **actus reus**, устанавливающие геноцид в Газе, подчеркивающие моральные и юридические обязательства государств и должностных лиц действовать в соответствии с обещанием “никогда снова”, Конвенцией о геноциде и доктриной “Ответственность за защиту” (R2P).

Превосходство, дегуманизация и провал международных институтов

Холокост, один из самых систематических геноцидов в истории, был подкреплён идеологией расового превосходства и дегуманизации, оправдывавшей уничтожение шести миллионов евреев и миллионов других. Нацистская идеология, укоренённая в концепции арийского превосходства, изображала евреев как субчеловеческую угрозу немецкой нации. Пропаганда представляла евреев как “паразитов”, “вредителей” и “расового врага”, лишая их человечности и облегчая их систематическое уничтожение. Эта дегуманизация не была спонтанным актом, а сознательной стратегией, что видно из речей Гитлера и пропаганды Геббельса, которые изображали евреев как экзистенциальную угрозу, требующую устранения для выживания Германии.

Нацистский режим концентрировал евреев в гетто, таких как Варшавское, где голод и болезни убили десятки тысяч, прежде чем их депортировали в лагеря уничтожения, такие как Освенцим, для индустриального убийства в газовых камерах. Намерение уничтожить евреев как группу было явно выражено в “Окончательном решении”, удовлетворяя **mens rea** для геноцида, тогда как действия — убийства, причинение серьёзного вреда, создание смертельных условий, предотвращение рождений через стерилизацию и убийство 1,5 миллиона детей — соответствовали **actus reus** согласно Конвенции ООН о геноциде (1948).

Международные институты, в первую очередь Лига Наций и ППМП, не смогли предотвратить или остановить этот геноцид из-за структурных слабостей и геополитических реалий. Лига, созданная в 1920 году для поддержания мира, не имела механизмов принуждения и зависела от единогласных решений, что позволило крупным державам, таким как Франция и Великобритания, отдавать приоритет умиротворению нацистской Германии, а не вмешательству. Конференция в Эвиане (1938), поддержанная Лигой, не смогла решить кризис беженцев-евреев, так как большинство стран отказались принимать беженцев, что способствовало нацистским зверствам. ППМП, судебный орган Лиги, могла разрешать споры между государствами, но не имела мандата или полномочий для решения внутренних зверств, таких как Холокост, что отражало приоритет суверенитета над правами человека в ту эпоху. К тому времени, когда стала известна полная картина Холокоста, Лига прекратила существование, а мир был охвачен войной, что подчеркнуло катастрофический провал международных механизмов в защите уязвимых групп населения.

Параллели в отношении Израиля к арабам и его действиях в Газе

Отношение Израиля к арабам, особенно к палестинцам, и его действия в Газе раскрывают пугающие параллели с Холокостом, укорененные в идеологиях превосходства, дегуманизации и систематического насилия. Исторические заявления израильских лидеров демонстрируют давнюю цель исключить или уничтожить палестинцев. Йосеф Вейц (1940-е) призывал к “земле Израиля... без арабов”, выступая за “трансфер” всех палестинцев, не оставляя “ни одной деревни, ни одного племени”. Менахем Бегин (1982) утверждал, что евреи — “высшая раса”, называя другие расы “зверями и животными, в лучшем случае скотом”, что перекликается с нацистским арийским превосходством. Рафаэль Эйтан (1983) представлял палестинцев как “затравленных тараканов в бутылке” после заселения земли, дегуманизируя их подобно нацистской пропаганде. В последнее время Марш флага в Иерусалиме (2023) собрал тысячи людей, скандировавших “Смерть арабам” и “Пусть твоя деревня сгорит”, а конференция поселенцев в 2024 году планировала “заселение Газы”, представляя будущее “без ХАМАС” — и, по умолчанию, без палестинцев. Кроме того, министр наследия Амихай Элияху заявил в ноябре 2023 года, что одним из вариантов Израиля в войне против ХАМАС может быть “сброс ядерной бомбы на сектор Газа”, комментарий, который, несмотря на отрицание премьер-министра Биньямина Нетаньяху, отражает крайнюю риторику уничтожения, повторяющуюся в многих призывах к полному разрушению Газы, как в социальных сетях, так и в других местах.

Эти взгляды воплощаются в действиях в Газе, которые отражают нацистские тактики. Газы, с 2,1 миллиона человек, запертых на 365 квадратных километрах под блокадой с 2007 года, напоминает нацистское гетто, теперь превращенное в то, что можно описать как “большой лагерь уничтожения”. С октября 2023 года кампания Израиля унесла жизни более 40 000 палестинцев, включая 15 000 детей, посредством бомбардировок, согласно властям здравоохранения Газы (конец 2024 года). Двухмесячная полная блокада (по состоянию на май 2025 года), подтвержденная Исраэлем Кацем (“ни-

какая гуманитарная помощь не поступит в Газу”) и Бецалелем Смотричем (“ни зернышка пшеницы”), вызвала голод, угрожающий 1,1 миллиона человек, а дети умирают от недоедания, согласно отчетам ООН (2024). Разрушение инфраструктуры — 70% жилья, большинство больниц — создает непригодные для жизни условия, в то время как использование белого фосфора связано с врожденными деформациями, по данным Human Rights Watch (2023). На Западном берегу, описываемом как “гетто” из-за контрольно-пропускных пунктов и поселений, в 2023 году были убиты 83 ребенка, что вдвое больше, чем в предыдущем году, на фоне усиленных военных операций, согласно ЮНИСЕФ.

Статья в The Times of Israel за 2024 год, призывающая к “лебенсрауму” на Западном берегу для размещения растущего населения Израиля (15,2 миллиона к 2040 году), прямо перекликается с территориальными амбициями нацистов, оправдывавшими геноцид для освобождения пространства для немецких поселенцев. Заявления израильских официальных лиц, такие как “человеческие животные” Йоава Галанта (2023) и парламентский документ, требующий от ЦАХАЛ “убивать всех, кто не машет белым флагом” (2025), еще больше дегуманизируют и атакуют палестинцев без разбора, подобно нацистским политикам в отношении евреев. Дополнительный комментарий Смотрича в ноябре 2023 года о том, что Израиль будет контролировать Газу после войны, предполагает долгосрочный план устранения палестинского присутствия, что соответствует видению конференции поселенцев и историческим призывам к земле без арабов. Это систематическое насилие, поддерживаемое предварительным заключением в Газе и на Западном берегу, отражает использование Холокостом гетто и лагерей для изоляции и уничтожения.

Доказательства геноцида в Газе и глобальная обязанность действовать

Доказательства в Газе устанавливают как **mens rea**, так и **actus reus** для геноцида согласно Конвенции ООН о геноциде и Римскому статуту, обязывая государства и должностных лиц действовать в соответствии с обещанием “никогда снова”, Конвенцией о геноциде и доктриной R2P.

Mens Rea (Умысел): Намерение уничтожить палестинцев в Газе очевидно в модели дегуманизирующей риторики и явных политик. Исторические заявления (Вейц, Бегин, Эйтан) создали прецедент исключения, тогда как современные подтверждают это намерение в действии: “человеческие животные” Галанта, “ни зернышка пшеницы” Смотрича, “никакой гуманитарной помощи” Каца и “Смерть арабам” на Марше флага — все это изображает палестинцев как группу, подлежащую уничтожению. План конференции поселенцев для Газы “без ХАМАС” — и, по умолчанию, без палестинцев — согласуется с многочисленными призывами к полному уничтожению Газы, как в социальных сетях, так и в других местах, например, предложение Элияху в 2023 году “сбросить ядерную бомбу на сектор Газа”. Утверждение Смотрича о том, что Израиль будет контролировать Газу после войны, еще больше указывает на видение полного устранения палестинского присутствия. Несоблюдение Израилем мер МУС от 2024 года, предписывающих доступ к помощи для предотвращения геноцида, дополни-

тельно связывает эти действия с умыслом, демонстрируя сознательный выбор усугубления смертельных условий.

Actus Reus (Действия): Действия Израиля соответствуют нескольким геноцидным актам: (1) **Убийство:** 40 000 смертей в Газе, 83 ребенка на Западном берегу (2023); (2) **Серьезный вред:** бомбардировки, травмы, психологические травмы и воздействие химикатов (белый фосфор); (3) **Условия жизни:** блокада, голод и разрушение инфраструктуры, создающие непригодные для жизни условия; (4) **Предотвращение рождений:** выкидыши и репродуктивный вред из-за недоедания и химикатов; (5) **Перемещение детей:** убийство 15 000 детей в Газе, 83 на Западном берегу (“перемещение в могилы”). Нападения на Марше флага и насилие на Западном берегу дополняют этот шаблон, демонстрируя систематическую кампанию по всем территориям.

Эти доказательства соответствуют юридическому порогу для геноцида, поскольку МУС (2024) признал правдоподобный риск, а МУС выдал ордера на арест Нетаньяху и Галанта за военные преступления, включая использование голода как метода войны. Параллели с Холокостом — идеология превосходства, дегуманизация, концентрация и систематическое убийство — подчеркивают серьезность кризиса. Комментарий Элияху о ядерной бомбе, даже если он был опровергнут, отражает крайнюю риторику, которая, наряду с видением Смотрича о контроле после войны, предполагает готовность рассматривать полное уничтожение, что еще больше доказывает геноцидный умысел. Однако международные институты снова терпят неудачу: ООН парализована вето США, решения МУС неисполнимы, а ордера МУС не имеют принудительной силы, отражая провалы Лиги во время Холокоста.

Согласно обещанию “никогда снова”, рожденному из уроков Холокоста, Конвенции о геноциде (статья I обязывает государства предотвращать и наказывать геноцид) и доктрине R2P (государства должны защищать население от геноцида, с международным вмешательством в случае их неудачи), каждое государство и должностное лицо обязано действовать. Это включает введение санкций, прекращение военной помощи Израилю (например, 17 миллиардов долларов от США с 2023 года), исполнение ордеров МУС и поддержку гуманитарного вмешательства для прекращения блокады и бомбардировок. Неспособность действовать повторяет ошибки Лиги, предавая обещание защитить человечество от геноцида.

Заключение

Холокост и Газа раскрывают трагическую преемственность в идеологиях превосходства и дегуманизации, подпитывающих геноцид, и системных провалах международных институтов, которые его допускают. ООН, МУС и МУС, парализованные политикой великих держав и нормами суверенитета, не могут остановить действия Израиля в Газе, которые подкреплены историей риторики превосходства и намерением вытеснить палестинцев. Доказательства **mens rea** и **actus reus**, укрепленные крайними заявлениями, такими как предложение Элияху об ядерном уничтожении и видение Смотрича о контроле после войны, устанавливают геноцид вне разумных сомнений. Обязанность мирового сообщества согласно “никогда снова”, Конвенции о геноциде и

R2P требует немедленных действий для прекращения зверств в Газе, чтобы история не повторила свои самые мрачные главы. Обещание “никогда снова” должно быть больше, чем слова — это призыв к действиям ради справедливости, защиты и человечности.